

О петербургской школе стилистики

НИНА О. ГУЧИНСКАЯ
(Санкт Петербург)

Петербургская школа стилистики не представляет собой некую замкнутую систему: работы петербургских ученых давно стали достоянием не только российской, но и мировой науки, однако чтобы увидеть это, нужно предпринять экскурс в историю.

Историческими предшественниками стилистики, периодом расцвета которой следует считать 50-е - 60-е годы XX-го столетия, были возникшее в Петербурге же направление исторической поэтики, создателем которой является А.Н.Веселовский, и "Общество изучения теории поэтического языка", сокращенно ОПОЯЗ, куда входили такие выдающиеся ученые, как В.Б.Шкловский, Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, Л.П.Якубинский, Е.Д.Поливанов. Общество выпустило три сборника под названием *Поэтика* (Два вышли в 1916-17 году, т.е. в период I мировой войны, третий, главный - в 1919). Прямым и косвенным учителем ОПОЯЗ а был И.А.Бодуэн де Куртене (1845-1929), создавший, как известно, учение о фонеме, которую он называл психическим источником звука. Вот эта идея одухотворенного звука, или одухотворенной формы - главная идея так называемой "русской формальной школы" (под таким наименованием она вошла в мировую науку), созданной ОПОЯЗ ом. ОПОЯЗ в свою очередь был связан с Московским лингвистическим кружком, к которому был близок Б.В.Томашевский - один из родоначальников российской школы стилистики, литературовед и пушкинист - и Р.О.Якобсон. И петербургская, и московская "формальные" школы повлияли в свою очередь на Пражский лингвистический кружок, собравший вокруг себя ученых всего мира, в том

числе из русских в него входили Н.С.Трубецкой (его фонология - дальнейшее развитие учения И.А.Бодуэна де Куртене), Р.О.Якобсон, связаны с ним были Ю.Н.Тынянов, Б.В.Томашевский, Г.О.Винокур (автор основополагающих работ по поэтике и стилистике), а также член ОПОЯЗ а, выдающийся лингвист Е.Д.Поливанов и др. Знаменитые *Тезисы Пражского лингвистического кружка*, в своих главных идеях опирающиеся на учение Ф. де Соссюра, испытали на себе явное влияние петербургской и московской лингво-поэтических школ.

Помимо статьи Л.П.Якубинского *О звуках стихотворного языка*, в которой он излагает функциональную, поэтически осмысленную теорию звука в духе Бодуэна де Куртене, программными для школы ОПОЯЗ а были статьи В.Б.Шкловского (1893-1894) *Искусство как прием* и *Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля*¹, где показано, как внешне формальные конструкты, названные "приемом", приобретают в художественном контексте, т.е. контексте содержательно-духовном, функциональный смысл. Именно идея функции как осмысленного употребления языкового приема в речи и является ведущей в языкознании и шире - филологии XX века; именно благодаря ей и стало возможным развитие стилистики как самостоятельной науки. Работы Ю.Н.Тынянова (1894-1943), написанные в русле точного литературоведения, - *Архаисты и новаторы* и *Проблема стихотворного языка* - также, по существу, рассматривают язык как искусство, т.е. как средоточие единства формы и содержания, как осмысленную и одухотворенную форму, т.е. язык (как позднее назвал это Р.Якобсон) в его поэтической функции. Форма преобразовалась в функцию, литературоведение сблизилось с лингвистикой, но не органически, а функционально. Помимо поэтического метода исследования языка, следует упомянуть и чисто лингвистическое направление, представленное школой Л.В.Щербы (1880-1944), также ученика Бодуэна де Куртене. Уже, как указывалось, внутри самой поэтической школы были "чистые" лингвисты - Л.П.Якубинский и Е.Д.Поливанов; кроме того, и точное литературоведение, приближаясь к лингвистике, исходило из фонетического, точнее, фонологического аспекта языка. Школу фонетики создал и Л.В.Щерба. Не только теория синтагмы, автором которой он является и которая есть не что иное, как функциональная, т.е. смысловая,

1 Список основных из упоминаемых здесь работ приводится в конце статьи. Ссылки в ряде случаев даются на последнее издание.

семантическая единица языка, языковой фрагмент в его речевой, динамической функции, в "духе", но и работы Л.В.Щербы, посвященные лингвистическому анализу стихотворений - пушкинскому "Воспоминанию" и лермонтовской "Сосне", анализу, основанному на принципе синтагматического членения предложения как синтаксического единства, вступающего во взаимодействие с членением стихотворения на сроки-стихи, - открывают путь к функциональному сближению литературоведения и лингвистики. Таким образом, первыми опытами такого сближения, опытами функциональными, были исследования стиха как первично звуковой (фонетической) и метрико-синтаксической (синтагматической) организации.

Теория функции применительно к языку художественных произведений, уже после ОПОЯЗ а и параллельно с деятельностью Пражского лингвистического кружка, была обоснована и развита как таковая, в ставшей знаменитой сначала на Западе (после опубликования книги ее автора в 1958 году на английском языке), а затем в России (в 1969) петербургским ученым В.Я. Проппом (1895- 1970) в его работе *Морфология сказки*. В.Я. Пропп выделяет в сказке типические схемы, повторяющиеся элементы, рассматривая подробно функции действующих лиц. Уже одно то, что понятие функции он связывает действием, с развитием сюжета и композиции и при этом с живыми образами, двигающими этот сюжет, придает самой функции естественный характер; повторяемость же, постоянство этих функций создает основу для стилистической организации всего текста, ибо стиль можно определить как систему повторяющихся элементов. Теория функций В.Я.Проппа обогатила и поэтику, и сказочно-мифологическую школу, и была одной из предпосылок развития стилистики.

Если обобщить эту кратко изложенную предысторию стилистики как отдельной науки, история которой начинается именно в Петербурге трудами В.В.Виноградова, В.М.Жирмунского и А.В.Федорова, то выявляется следующее. Будущей стилистической школе присущ, во-первых, историзм, соединяющий синхронию с диахронией; во-вторых, использование данных литературоведения и лингвистики; в-третьих, понимание функции как содержательной формы, сближающей стилистику (также функционально!) со структуральной поэтикой, возникшей, благодаря Р.Якобсону, на основе русской "формальной" школы, которая благодаря ему же стала достоянием мировой науки.

История петербургской стилистики как самостоятельного раздела языкознания, точнее, филологии, начинается, как указывалось выше, с трудов В.В.Виноградова (1895-1969), также наследника И.А.Бодуэна де Куртене и ученика Л.В.Щербы. Ему принадлежит теория функциональных стилей, внутри которой он рассматривал и художественную речь, однако как качественно иную по сравнению с функционально-речевыми стилями языковую среду, где язык выступает в художественной, эстетической функции. Первые работы Виноградова по стилистике относятся к петербургскому (петроградскому) периоду его творчества; в 20-е годы он читает курс стилистики в Петроградском университете, (в 30-е годы переезжает в Москву), а в последние годы жизни заведует сектором поэтики и стилистики Института русской литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде. Уже филологическая широта В.В.Виноградова, который явился создателем не только петербургской, но и российской, а также отчасти и мировой школы стилистики, изначально делает изучение стиля художественной речи дисциплиной филологической, лежащей на стыке лингвистики и литературоведения, объединяющей ту и другое. Следует при этом подчеркнуть, что первые работы В.В.Виноградова были посвящены изучению стиля индивидуального, ибо если и говорить о функциональном характере художественной речи, то именно индивидуальность языка писателя и есть одна из функциональных характеристик ее. Таковы работы В.В.Виноградова о языке художественной прозы, о языке Пушкина, знаменитый анализ речи адвоката Спасовича по делу Кронеберга и др. - обобщение же функционального характера художественной словесности представлено в одной из поздних его книг: *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.*

Выделение художественной словесности как стиля индивидуального уже с самого начала стало отличительной чертой петербургской школы стилистики, которая, тем не менее, вовсе не однородна. Но именно этот признак противопоставляет ленинградскую-петербургскую школу московской (и шире - российской), представленной, в частности, трудами Э.Г.Ризель, М.Н.Кожинной, Т.Г.Винокур и др. и их последователей.

Главное внимание перечисленные ученые уделяют нехудожественным стилям речи, а художественную речь рассматривают по общefункциональным критериям. Сущность данного метода состоит в изучении речевых стилей как канонизированных систем, выполняющих определенную миссию, задачу (функцию) в речевом общении и пользующихся при этом

соответствующей, т.е. канонической для данного стиля, системой речевых средств. Основой функциональной стилистики является теория коммуникации, неприемлемая как основа для характеристики художественной речи, ибо коммуникативные свойства художественного текста, его выразительность и образность, будучи функциями для словесного искусства абсолютными, суть в то же время категории эстетические, которые безразличны к коммуникативным задачам, т.е. либо могут сопровождаться ими, либо нет. Для теории “чистого искусства” всякая коммуникация, связанная с прагматикой, является дурным тоном.

Однако в области функциональной стилистики в России создано много замечательного: из петербургских исследователей мне хотелось бы назвать, прежде всего, Л.В.Славгородскую, которая весьма оригинально рассматривает стиль научной речи, сопоставляя его с художественной (немецкоязычной и русской) прозой. Таковы ее статьи о становлении научного стиля, о языке науки как феномене культуры и др., - но особенно книга *Научный диалог*. Рассуждая в ней о научной речи, Л.В.Славгородская выделяет диалог как принципиальное свойство научной коммуникации, тем самым вводя научную речь в широкий филологический контекст, более того, предлагая для нее иные, эстетические основы, суть которых была, в частности, разработана М.М.Бахтиным (1895-1975).

Возвращаясь к художественной речи как главному объекту внимания петербургских стилистов, следует в связи со сказанным отделить ее от стилей функциональных как качественно иной “стиль”, суть которого состоит в остранении от привычного, канонического, общего; в экспрессивности как индивидуальном отступлении от речевых норм и канонов, и изучать его поэтому должно не как речевое, а как поэтико-языковое явление. В крайнем случае его можно рассматривать как стиль полифункциональный, пользующийся всем стилистическим многообразием языковых средств и преобразующий их в зависимости от поэтического (художественного, эстетического) задания.

Традиция рассматривать художественную речь как стиль индивидуальный, но вбирающий в себя и функционально-речевую коммуникацию, свойственна кафедре немецкого языка Санкт-Петербургского Университета, т.е. школе В.М.Жирмунского - А.В.Федорова - Н.А.Жирмунской-Сигал. Поэтико-языковое изучение стиля художественной словесности, присущее трудам В.М.Жирмунского (1891-1971), связано со швейцарской школой лингвистического литературоведения, по существу школой фи-

лологической герменевтики, положившей начало языковому изучению индивидуального стиля. Это - всемирно известные труды Э.Штайгера, Л.Шпицера, О.Вальцеля, В.Дибелиуса, К.Фосслера, М.Верли. В 1928 году (следует обратить внимание на 20-е годы как весьма плодотворные для развития филологии, в частности, в Петербурге) В.М.Жирмунский издал сборник статей четверых ученых этой школы в своем переводе и с соответствующим предисловием, в котором как раз и подчеркивает значение языковой формы как средоточия художественного задания произведения. Индивидуальный стиль основан на изучении текста, текст - языковой мир автора; вне языка стиль автора и его произведения выявиться не может: этот естественный, по существу герменевтический подход к словесному творчеству вовсе не противоречит идеям ОПОЯЗ-а, а дополняет их, как и капитальная статья В.М.Жирмунского *Задачи поэтики* (1922). Утверждая лингвистическую поэтику и считая ее родоначальником в России А.А.Потебню, который в свою очередь был творческим потомком И.Г.Гердера, В.Гумбольдта и немецких романтиков, впервые писавших о языке как средоточии духа, В.М.Жирмунский видит задачи поэтики в слиянии лингвистики с литературоведением, отражающем слияние языковой формы с художественным содержанием, т.е. ставит тем самым знак функционального равенства между поэтикой и стилистикой.

К теории лингвистической поэтики, провозглашенной В.М.Жирмунским, примыкают и его многочисленные статьи по индивидуальному стилю - Блока, Ахматовой, Брюсова, Пушкина и др., в том числе стиля немецких авторов, а также работы по стиховедению - *Композиция лирических стихотворений*, *О ритмической прозе* и др., где задачи стилистики и поэтики объединяются самым индивидуальным поэтическим контекстом. Типологические характеристики стихотворной речи основываются у В.М.Жирмунского на строгом изучении самого текста, имеющего двухфокусную - художественную (поэтическую) и лингвистическую природу. Считается, что В.М.Жирмунский выступал против русской "формальной" школы. Позволю себе заметить, что это были просто два пересекающихся пути к одной и той же вершине - языковой форме как выявленному содержанию.

Широкий филологический подход свойственен и работам по стилистике, принадлежащим А.В.Федорову, после В.М.Жирмунского заведовавшего кафедрой немецкой филологии СПбГУ. А.В.Федоров известен не только своими работами и книгами по стилистике, но является одним из созда-

телей российской школы теории перевода. Таким образом, к теории стилистики художественной речи добавляется теория сопоставительной стилистики. А.В.Федоров, как и В.М.Жирмунский, - и литературовед, и лингвист. Строя сугубо лингвистическую теорию перевода, т.е. исходящую, прежде всего, из системы соответствующего языка, А.В.Федоров исходил из лингвистической теории стиля художественной речи как особой среды, показывающей, что все языковые проблемы стилистики находятся на острие индивидуального стиля, сконцентрированного в конкретном тексте. Поэтому рассуждения о художественной основе литературы, приводящие к лингвистическим выводам, А.В.Федоров считал лингвистикой в лучшем смысле этого слова. В связи с этим можно вспомнить ответ Р.Якобсона на вопросы, касающиеся его занятий литературоведением - *linguista sum*. Язык художественного произведения непременно вбирает в себя и поэтический смысл текста.

Школа, которую создала на кафедре немецкой филологии Н.А.Жирмунская-Сигал (1919-1991) есть также одно из направлений, заданных В.М.Жирмунским и А.В.Федоровым, т.е. направление индивидуального исследования стиля художественной словесности. Как и А.В.Федоров, Н.А.Жирмунская в своих воззрениях на стилистику художественной речи исходит из неперемного соотношения языка и поэзии в тексте художественного произведения. Стиль и есть фокус, где сливаются художественные и языковые характеристики, стилистика же есть наука, изучающая соотношение содержательной сущности текста и его выразительных проявлений, данных в языке. Не может быть отдельной литературоведческой и лингвистической стилистики, стиль - языковое явление мыслеобразной сущности текста; говоря о языке, можно говорить о стиле. Отсюда - изучение стиля отдельных авторов и их произведений как неповторимых языковых явлений.

Школа Н.А.Жирмунской, представленная ее учениками К.Р.Новожиловой, М.И.Тимофеевой, М.Ю.Кореневой, четко следует критериям стилистики как лингвистической науки об индивидуальном художественном мире. Статья самой Н.А.Жирмунской-Сигал о языке и стиле молодого Гете, диссертации и статьи К.Р.Новожиловой о речевой структуре иронического повествования в романах Ж.-П.Рихтера, о выражении эмоциональности текста в его языковой структуре, о взаимодействии эстетической и коммуникативной функции в художественном повествовании и др., диссертация М.И.Тимофеевой о прозе и лирике И.Бобровского, позво-

ляющая сравнивать тексты одного автора и на уровне жанра, работы М.Ю.Кореневой о прозе Р.М.Рильке - это стилистические исследования, образующие самостоятельный раздел языкознания, соединяющего язык с поэзией и позволяющего возвратиться к вопросу о поэтической сущности языка вообще, т.е. к проблеме, которой занимались И.Г.Гердер, И.Г.Гаманн, В.Гумбольдт и немецкие романтики, писавшие о языке как убежище поэзии. Кроме того, работы, посвященные языковому стилю отдельных писателей, представляют и для литературоведения замечательный материал - как системные характеристики языка соответствующего художественного мира.

Интерпретацией текста с привлечением теории экспрессивно-художественной коммуникации занимается на кафедре английского языка № 1 СПбГУ В.В.Елисеева, применяя к своим исследованиям метод широкого герменевтического толкования. Таковы ее статьи о прагматической эффективности параномазии в каламбуре, об особенностях экспрессивного текста, о передаче параномазии в переводе на другой язык и т.д. В.В.Елисеева учитывает в своих работах издревле установленную связь между герменевтикой и переводом.

В 50-е годы на только что созданной кафедре германской филологии Ленинградского (Петербургского) государственного педагогического института им. А.И.Герцена (ныне - Российский государственный педагогический университет того же имени) возникла школа лингвистической стилистики художественной речи, создателями которой были В.Г.Адмони (1909-1993), выдающийся германист, известный в мировой науке своими трудами по синтаксису немецкого языка, и Т.И.Сильман (1909-1974), которой принадлежат работы по разнообразным проблемам стиля прозы и поэзии, автор книги по синтаксической стилистике.

Исследования В.Г.Адмони, не относящиеся к собственно стилистике, можно, тем не менее, использовать как основу для построения теории лингвистического стиля. Они охватывают проблемы синтагматического своеобразия стиха и прозы, проблемы глубинного, или, по терминологии автора, батисматического уровня предложения и текста и проблемы взаимодействия литературоведения и языкознания, включающие литературоведение в круг языковедческих дисциплин. Батисматический уровень В.Г.Адмони связывает, проводя музыкальную аналогию, с партитурным строением речевой цепи, выявляющим глубинные, гармонические соотношения языковых смыслов и представляющим выразительно-содержатель-

ную, вертикальную проекцию предложения или текста, его парадигматику, в то время как внешнее последовательное движение, аналогичное мелодии, образует уровень синтагматический. Таким образом, диапазон смежных дисциплин, участвующих в стилистическом анализе текста, может выходить за пределы филологии и сопрягать вообще все мусические искусства как таковые. Партитурно рассматривая текст не только художественный, но любое речезыковое построение, В.Г.Адмони вводит тем самым язык (по-гердеровски) в сферу поэзии.

Особенно значительной мне представляется мысль В.Г.Адмони, развивающая его “мусическую” теорию синтаксиса, об аналогии категорий литературоведения категориям лингвистики. Так, в соотношении литературных течений, жанров и индивидуальных стилей внутри них В.Г.Адмони усматривает парадигматические связи, подобные таковым в системе языка, в том числе и в диахронии; сюжетно-композиционная структура цельного текста, выраженная в языке произведения, в свою очередь представляющего собой определенный жанр, аналогична структуре синтагматической. Можно эту содержательно-языковую и вместе с тем эстетическую теорию В.Г.Адмони сопоставить со структуральными рассуждениями Р.-Якобсона об оси селекции и оси комбинации. В теории В.Г.Адмони лингвистика образует начало и конец анализа, возвращаясь таким образом к герменевтической триаде: языковые категории выступают основой для художественных, которые в свою очередь находят свое воплощение в языке.

Кафедрой германской филологии РГПУ им.А.И.Герцена, первым заведующим которой был В.Г.Адмони, руководила затем и его супруга, Т.И.-Сильман, создавшая именно на этой кафедре школу синтаксической стилистики. Учениками ее были К.Г.Вазбуцкая, Н.Л.Гильченко, Л.А.Крупина, И.К.Денисова, М.Я.Вайс, Е.А.Гончарова, ныне заведующая кафедрой немецкого языка, Г.Е.Каган, Н.О.Гучинская, заведующая в настоящее время кафедрой германской филологии.

Для большинства работ, написанных под руководством Т.И.Сильман, характерна двухчастная структура: в первой части рассматривается какое-либо языковое явление в его системной лингвистической характеристике и описываются его потенциальные функции, имеющие значение для стилистического контекста. Во второй части это системное языковое явление изучается уже в контексте конкретного произведения (или ряда произведений одного автора), т.е. во взаимодействии с другими художественно-

языковыми элементами текста. Так, например, К.Г.Вазбуцкая рассматривала стилистические функции порядка слов, Л.А.Крупина - синтаксические особенности драм Шиллера, Н.Л.Гильченко - контекстуальное словосложение существительных в немецкой художественной речи в аспекте теории перевода, непосредственно связанного с вопросами стиля и всегда бывшего предметом внимания петербургских стилистов, И.К.Денисова - обособленные обороты. Некоторые из учеников Т.И.Сильман создали свои школы, но об этом - ниже.

Собственные исследования Т.И.Сильман по стилистике весьма многочисленны и представляют собой самостоятельную теорию стиля. Назову некоторые, на мой взгляд, важнейшие ее сочинения. Это - *Проблемы синтаксической стилистики*, где теоретические положения, например, об авто- и синсемантии, об абзаце как отражении индивидуального мира автора, - демонстрируются на примере прозы Винкельмана, Лессинга и Гете; *Stilanalysen* (на немецком языке), артистичные этюды о языковом стиле немецкоязычной прозы и лирики: среди анализируемых авторов - Рильке, Штифтер, Т.Манн, Кафка, Гофмансталь и др. Тонкие наблюдения о художественном мире авторов сочетаются в этой книге с блестящим языковым анализом, выступающим как завершение анализа эстетического; статья *Эволюция языкового стиля Т.Манна* в сборнике *Языковой стиль Т.Манна*, включающем в себя также статьи учеников Т.И.Сильман и представляющем собой, таким образом, обобщающий коллективный труд целой школы.

Особняком стоит книга Т.И.Сильман, вышедшая уже после ее смерти, - *Заметки о лирике*, для которой также характерно пристальное внимание к проблемам языкового выражения лирической глубины: здесь представлен и композиционно-языковой анализ эволюции баллады в лирическое стихотворение, и функции местоимений, выражающих обобщенный характер лирики и другие статьи.

Наиболее существенными аспектами стилистической теории Т.И.Сильман являются "образ" автора, подтекст и абзац. Исходя каждый раз из "образа" автора, Т.И.Сильман включает его мировоззрение, принадлежность к литературному течению, жанровое своеобразие в соиздание всей совокупности применяемых им языковых средств. Говоря о подтексте (в нынешней науке выступающего и под другими наименованиями: имплицитность, эзотеричность, скрытый смысл), Т.И.Сильман видит в нем "глубину текста", аналогичную партитурному строению, предлагаемому

В.Г.Адмони. Исследуя абзац, Т.И.Сильман, в соответствии с широким филологическим видением, рассматривает его как картину мира, данную во фрагменте.

Многое из того, чему посвятила свой труд Т.И.Сильман, было продолжено Е.А.Гончаровой, основавшей вместе с тем и свою школу. Работы Е.А.Гончаровой, которая уже многие годы читает курс лекций по стилистике на факультете иностранных языков, посвящены проблеме автор - персонаж в связи с различными видами, формами и способами передачи речи как в текстах художественной литературы, так и публицистики, в частности, эссе, близкого художественным жанрам. На этих проблемах основана и ее школа, которую можно охарактеризовать как опыт синтетического исследования форм и видов речи в системе автор - рассказчик - персонаж и в разных художественно- публицистических жанрах, включающих в себя также интертест.

Эта тематика тесно связана с еще одной областью, которой занимается Е.А.Гончарова и ее ученики: областью типологии видов речи на фоне субъекта и объекта коммуникации, о чем свидетельствуют многочисленные, весьма виртуозно исполненные, сочинения, прежде всего, самой Е.А.Гончаровой.

Н.О.Гучинская занимается, в основном, проблемами стихотворной речи, отчасти продолжая исследования Т.И.Сильман, отчасти по- своему интерпретируя языковой стиль стиха в сравнении с прозой в аспекте как синхронии, так и диахронии. Основой языкового стиля стиха Н.О.Гучинская считает ритм, категорию, выросшую из соотношения метра и синтаксиса. Вторым фокусом в стилистической организации стихотворной речи выступает в этой системе метафора (как синкретический троп). Будучи функционально связанной с ритмом, метафора взаимодействует с ним через его языковые проявления - повторы - и так же, как и самые повторы, имеет различные языковые вариации в истории стиха, в частности, немецкого. Стиль художественной словесности Н.О.Гучинская рассматривает как полифункциональную иерархическую структуру, как двуединство содержания и выражения, разлагаемого на иерархически связанное соотношение литературного течения, жанра, конкретного текста. В этой пирамиде литературное течение и жанр представляют собой стили функциональные, а вершиной индивидуального стиля выступает сам текст, уже одной своей языковой природой утверждающий лингвистический принцип стилисти-

ческого анализа. Фокус лингвистической стилистики лежит в индивидуальном стиле.

Методом такого анализа, согласно представлениям Н.О.Гучинской, является герменевтика, которая еще со времен Ф.Шлейермахера, В.Гумбольдта и швейцарской лингвистической школы применялась для интерпретации индивидуального стиля. Образцом же толкования был Новый Завет, где Слово выступает как слепок мира. Подражающий сакральному язык художественный также есть слепок мира, созданного в художественном тексте. Школа Н.О.Гучинской - это школа изучения стиля разнообразных форм стиха и прозы методом филологической герменевтики.

Отделившаяся от стилистики сравнительно молодая наука, лингвистика текста, "перетянула" на себя и многие проблемы лингвистической стилистики. Иногда обе науки совершенно неправомерно смешиваются. Так, книга Т.И.Сильман *Проблемы синтаксической стилистики* появилась в Германии под названием *Probleme der Textlinguistik*. В чистом виде лингвистика текста призвана рассматривать вопросы номинационно-коммуникативной организации единой речезыковой цепи, эстетическая функция в которой, если это текст художественный, может и вовсе не приниматься во внимание (в стилистике - наоборот - факультативной является функция коммуникации). У лингвистики текста в таком случае есть два пути: либо она остается чистой лингвистической наукой и не касается художественной словесности вообще, либо становится предварительным этапом анализа стилистического, этапом исследования языковой материи, получающей одухотворенность в системе стиля. Однако практически лингвистика текста сливается со стилистикой, обогащая стилистический анализ анализом углубленно лингвистическим. Именно такую лингвистику текста на кафедре германской филологии представляет И.П.Шишкина и ее школа. И она сама, в собственных своих работах, и ее ученики (весьма многочисленные) уделяют пристальное внимание содержательной стороне текстов, в основном, художественных, среди которых - разнообразные жанры, в том числе и драматические. В лингвостилистической интерпретации драмы И.П.Шишкиной принадлежит приоритет не только в Петербурге, но и в России. Школа И.П.Шишкиной - это скрупулезный лингвистический анализ текста на композиционном уровне в связи со своеобразием жанровых форм и индивидуальных стилей. Таким образом, мы возвращаемся к исходным стилистическим понятиям: взаимодействию фун-

кционально общего и индивидуально своеобразного в художественном тексте.

Английская филология также представлена в РГПУ им.А.И.Герцена своей школой лингвистики текста и стилистики. Ведущим специалистом в области лингвистики текста является здесь З.Я.Тураева, работы которой носят теоретический характер. Так, ей принадлежит определение самого текста и его категорий, в частности, пространственно-временной, названной ею хронотопом и т.д. У З.Я.Тураевой есть и своя школа стилистики: ее ученики исследуют разные жанры прозы и стиха англоязычной художественной речи.

Создателем особого направления в петербургской школе стилистики является И.В.Арнольд. Написанная ею *Стилистика английского языка* носит подзаголовок *стилистика декодирования*. Стилистика декодирования предполагает наличие писательского кода, который читатель “декодирует”. В отличие от предыдущих школ стилистики “от автора”, данная стилистика является стилистикой “от читателя” и в этом ее близость и одновременно удаленность от герменевтики как метода толкования и понимания текста: близость фактическая и удаленность принципиальная. Герменевтика не знает антропоцентризма, в то время как в стилистике декодирования главную роль играет сам интерпретатор. И.В.Арнольд сближает герменевтику в том числе и со структурализмом: опираясь на работы американских ученых М.Риффатера и С.Р.Левина, она исходит из теории сцеплений, о которых писал еще Л.Н.Толстой и которые, как системные явления, помогают проникнуть в смысл текста. Дополнительные идеи, которые связи со своей концепцией развивает И.В.Арнольд, - это идея имплицитности текста и ставшая в последнее время весьма популярной идея интертекстуальности. У И.В.Арнольд - множество учеников и последователей, она создала широко известную школу и сама отличается необычайной творческой продуктивностью. (Ученики И.В.-Арнольд работают на филологических кафедрах разных университетов России, в частности, на кафедре английской филологии №2 СПбГУ весьма плодотворно стилем рекламы занимается Н.И.Танкова, дополняя тем самым петербургскую школу стилистики).

Идея интертекстуальности, столь популярная нынче, но существовавшая всегда как составная часть теории стиля и осознаваемая в других терминах: заимствование, повторность, постоянство образов или функций (по Проппу) и др. - связана с еще одним, уже упоминавшимся выше,

петербургским именем - М.М.Бахтина, в 1920 году окончившего Петроградский университет и здесь же, в Ленинграде, опубликовавшего (в 1929 году) теперь всемирно знаменитую книгу *Проблемы творчества Достоевского*, которая выдержала несколько изданий под названием *Проблемы поэтики Достоевского*. Диалог культур и стилей, о котором пишет М.М.Бахтин, наименован благодаря трудам Ю.Кристовой и других постструктуралистов интертекстуальностью; однако уже и А.Н.Веселовский (супоминания которого началась эта статья), исследуя миграцию жанров, и его ученик, один из создателей петербургской школы поэтики и стилистики, В.М.Жирмунский, изучая "странствующие сюжеты", - занимались ею непосредственно, не говоря уже о той (издревле известной) интертекстуальности, на которую опиралась герменевтика Священного Писания и которая лейтмотивом проходит через всю гумбольдтовско-романтическую школу лингвистической поэтики.

В настоящей статье, носящей характер эскиза, не могли быть представлены все работы по стилистике; в частности, вне рассмотрения остались исследования романистов - Р.Г.Пиотровского, которому принадлежит одна из первых стилистик французского языка, Е.Г.Эткинда, написавшего двухчастный *Семинарий по французской стилистике*, К.А.Долинина, автора оригинальной *Стилистики французского языка*, или В.П.Григорьева, филолога-испаниста, создавшего свою собственную школу и др. Однако - это отдельная большая тема, требующая и отдельной статьи.

Литература

- Адмони В.Г., 1969, *Синтагматическое напряжение в стихе и прозе: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения*, Москва.
- Адмони В.Г., 1961, *Партиктурное строение речевой цепи и система грамматических значений в предложении*, "Филологические науки", N 3.
- Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы*, 1978-1996, 7 выпусков, Л.-СПб.
- Арнольд И.В., 1990, *Стилистика английского языка (стилистика декодирования)*. 3-е издание, Москва.
- Бахтин М.М., 1979, *Проблемы поэтики Достоевского*, 4-е издание, Москва.
- Сборники:
- Веселовский А.Н., 1940, *Историческая поэтика*, Ленинград.
- Гильченко Н.Л., 1966, *Контекстуальные сложные существительные немецкого языка и их перевод на русский язык (на материале современной*

- немецкой художественной прозы). Кандидатская диссертация, Ленинград.
- Гончарова Е.А., 1989, *Категории автор - персонаж и их лингвостилистическое выражение в структуре художественного текста*. Докторская диссертация, Ленинград.
- Гончарова Е.А., 1982, *Пути лингвостилистического выражения категории автор - персонаж в художественном тексте*, Томск.
- Гучинская Н.О., 1984, *Стихотворная речь в стилистической системе художественной речи*, Докторская диссертация, Ленинград.
- Гучинская Н.О., 1975, 1977, *Ритм и стиль в стихах и прозе*, ч. I, ч. II: Стилистика художественной речи, Ленинград.
- Гучинская Н.О., 1995, *Границы стилистики, поэтики и герменевтики при интерпретации художественного текста*. Сборник "Междисциплинарная интерпретация художественного текста", СПб.: Образование.
- Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А., 1989, *Интерпретация художественного текста*, 2-е издание, Москва.
- Виноградов В.В., 1963, *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*, Москва.
- Виноградов В.В., 1980, *Избранные труды о языке художественной прозы*, Москва.
- Елисеева В.В., 1996, *Параномазия и ее передача при переводе*. - Сборник "Синхрония и диахрония", вып.7: СПбГУ, 1996.
- Жирмунский В.М., 1975, *Теория стиха*, Ленинград.
- Жирмунский В.М., 1977, *Теория литературы. Поэтика. Стилистика*, Ленинград.
- Жирмунский В.М., 1979, *К вопросу о странствующих сюжетах... - Сравнительное литературоведение. Восток и Запад*, Ленинград.
- Интертекстуальные связи в художественном тексте*, 1993, СПб.
- Коренева М.Ю., 1983, *Синтактико-стилистическая организация текста (на материале прозы Р.М.Рильке)*. Кандидатская диссертация. Ленинград.
- Междисциплинарная интерпретация художественного текста*, 1995, С.-Петербург (СПб.).
- Новожилова К.Р., 1984, *Речевая структура иронического повествования в романах Жан-Поля Рихтера*. Кандидатская диссертация. Ленинград.
- Проблема литературной формы: сборник статей О.Вальцеля, В.Дибелиуса, К.Фосслера, Л.Шницера*, 1928, перевод под редакцией и с предисловием В.М.Жирмунского, Ленинград.
- Пропп В.Я., 1969, *Морфология сказки*, Москва.

- Сигал Н.А., 1958, *Язык и стиль молодого Гете*, "Ученые записки Ленинградского государственного университета (ЛГУ)", N 233, серия филологических наук, вып.36.
- Сильман Т.И., 1967, *Проблемы синтаксической стилистики*, Ленинград. 1967.
- Сильман Т.И., 1973, *Эволюция синтаксического стиля Т.Манна*. - Сборник "Языковой стиль Т.Манна", ч.П, Ленинград.
- Сильман Т.И., 1977, *Заметки о лирике*, Ленинград.
- Славгородская Л.В., 1986, *Научный диалог*, Ленинград.
- Стилистика художественной речи*, 1973, 1975, 1977, вып. I, вып. II, вып. III, Ленинград.
- Тимофеева М.И., 1980, *Синтаксические особенности стиля Иоганнеса Бобровского*. Кандидатская диссертация, Ленинград.
- Тынянов Ю.Н., 1929, *Архаисты и новаторы*, Ленинград.
- Тынянов Ю.Н., 1965, *Проблема стихотворного языка*, Москва-Ленинград.
- Тураева З.Я., 1986, *Лингвистика текста*, Москва.
- Федоров А.В., 1963, *Язык и стиль художественных произведений*, "Художественная литература".
- Федоров А.В., 1971, *Очерки общей и сопоставительной стилистики*, Москва.
- Щерба Л.В., 1928, *Опыты лингвистического толкования стихотворения. I. "Воспоминание" Пушкина*, "Русская речь", Петроград.
- Щерба Л.В., 1936, *Опыты лингвистического толкования стихотворения. II. "Сосна" Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом.*: "Советское языкознание", т. 2, Ленинград.
- Шишкина И.П., *Творчество И.В.*, 1993, *Гете и художественная структура произведений немецких писателей XIX-XX века (к проблеме интертекстуальности)*. - Сборник "Интертекстуальные связи в художественном тексте", СПб.: Образование.
- Шкловский В., 1919, *Искусство как прием*. - *Поэтика. Сборники по теории поэтического языка*, Выпуск (вып.) 3.
- Эйхенбаум Б.М., 1919, *Как сделана "Шинель" Гоголя*. - *Поэтика. Сборники по теории поэтического языка*, Выпуск (вып.) 3.
- Якубинский Л.П., 1919, *О звуках стихотворного языка*. - *Поэтика. Сборники по теории поэтического языка*, Выпуск (вып.) 3.
- Языковой стиль Томаса Манна*, 1973, ч. I, ч. II. Ленинград.
- Admoni W., 1981, *Zu den Wechselbeziehungen zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft*, "Studia Neophilologica", vol. 53.
- Admoni W., 1986, *Der deutsche Sprachbau*, Moskwa
- Silman T., 1969, *Stilanalysen*, Leningrad

Die Petersburgische Schule der Stilistik

Geschichtlich sind die stilistischen Studien in St.Petersburg mit der historischen Poetik (Wesselowsky), der Russischen formalen Schule (ОПОЖАС), der phonologischen Theorie (Stscherba) und der funktionalen Theorie (Propp und Bachtin) verbunden. Die eigentliche stilistische Schule beginnt mit den Arbeiten von Winogradow und Theorien der linguistischen Poetik und Stilistik von Shirmunskij und Fjodorow.

Fuer die Petersburgische Schule im allgemeinen sind geschichtliche Betrachtungsweise, Zusammenwirkung von Linguistik und Literaturwissenschaft und funktionale Kriterien der Formanalyse (Form als Inhalt) charakteristisch.

Innerhalb der fuehrenden Tendenz - Stil der kuenstlerischen Rede als ein individuelles poetisches System zu betrachten - ist die Stilistik in St.Petersburg nicht einheitlich. Es lassen sich hier zwei Richtungen beobachten: die eine konzentriert sich um die Petersburger Universitaet, die andere - um die Russische Paedagogische Universitaet A.I.Herzen. An der Spitze der ersten standen zu ihrer Zeit Fjodorow und Schirmunskaja-Sigal. Fuer ihre Methode ist ein detailliertes Studium der sprachlichen Besonderheiten eines individuellen Stils (sei es Lyrik oder Prosa) typisch (die Schueler von Schirmunskaja sind Nowoschilowa, Timofejewa, Korenewa u.a.). Die Begruender der zweiten Richtung sind Admoni und Silman. Silmans Methode bestand in gruendlicher Analyse einer sprachlichen Erscheinung in ihrem System, um dann ihre stilistische Funktion in einem kuenstlerischen Kontext zu betrachten. Die Schueler von Silmann sind, z.B., Wasbuzkaja, Giltshonok, Denissowa, Krupina, Gutschinskaja, Gontscharowa u.a. Gontscharowa und Gutschinskaja haben ihre eigenen Schulen gestiftet: Gontscharowa befasst sich mit Formen und Arten der Rededarstellung, Gutschinskaja - mit der Poetik und Stilistik der Verssprache und mit der Hermeneutik.

Den Fragen der Textlinguistik sind die Arbeiten von Schischkina gewidmet. Ihre eigene und sehr verbreitete Schule vertritt Arnold; ihre Stilistik traegt den Untertitel -Stilistik der Dekodierung.